

О ВАРИАТИВНОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ И ЖЕЛАНИЯ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются средства выражения модальности потенциальности и желания в готском языке, определяется наметившаяся в его системе тенденция к переходу функций выражения значений возможности, необходимости и желания от грамматических средств – наклонений к лексическим средствам – глаголам. Для объяснения этого процесса выявляются наиболее «слабые», охваченные перестройкой участки модальной подсистемы готского языка: формы наклонений оптатив и императив, а также класс претерито-презентных глаголов. Анализ различных оттенков значений потенциальности и желания, вербализованных соответствующими лексическими и грамматическими средствами, позволил установить семантические отношения вариативности как между грамматическими и лексическими средствами, так и внутри последних и тем самым определить статус претерито-презентных глаголов в готском языке.

Ключевые слова: претерито-презентные глаголы, оптатив, императив, возможность, необходимость, желание, вариативность, внутренняя модальность.

Анализ становления модальных глаголов в немецком языке показал, что в процессе своего развития они берут на себя функцию выражения модальности потенциальности и желания, которую первоначально выполняли наклонения [1]. Процесс этот носил постепенный характер и сопровождался вариативностью лексических и грамматических средств выражения значений возможности, необходимости и желания. Подобная вариативность была представлена уже в готском языке, в котором различные оттенки данной семантики объективировали наряду с оптативом и императивом несколько претерито-презентных и неправильных глаголов, втянутых в процесс перестройки модальной подсистемы готского языка.

Значение необходимости в готском языке выражали претерито-презентные глаголы *skulan и *haurban. *Skulan являлся наиболее частотным из них и передавал следующие оттенки долженствования и необходимости:

– необходимость действовать в соответствии с обязанностями, законом – (1) swa jah wairos skulun frijon seinos qenins swe leika seina... – Eph. 5, 28 – ‘Так мужья также **должны** любить своих жен как свое тело...’;

– необходимость как следствие чужой воли, с оттенком повеления – (2) jabai nu <ik> uspwoh izwis fotuns, frauja jah laisareis, jah jus skulup izwis misso hwahan fotuns. – Jhn. XIII, 14 – ‘Итак, если я, Господь и учитель, умыл ноги вам, то и вы **должны** умывать ноги друг другу.’;

– внутренняя необходимость, потребность субъекта – (3) nauh ganoh skal qiban izwis. – Jhn. XVI, 12 – ‘Мне **необходимо** вам еще многое сказать.’

Глагол *haurban употреблялся в готском языке достаточно редко и выражал:

– необходимость, обусловленную внутренней потребностью субъекта, – (4) land bauhta jah parf

galeipan jah saihwan beta. – Luk. XIV, 18 – ‘Я купил землю и **должен (мне нужно)** идти и посмотреть это’;

– необходимость, обусловленную умением субъекта, – (5) bi broþrulubon ni haurbum meljan izwis, unte silbans jus at guda uslaisidai sijup du frijon izwis misso. – Thess. IV, 9 – ‘О братской любви нам **не нужно (нет необходимости)** писать вам, так как вы сами научены богом любить друг друга’.

Наклонения также могли вербализовать модальность необходимости, выражая предписание, запрет:

– императивом – (6) aflet jainar þo giba þeina in andwairþja hunslastadis jah gagg saurþis gasibjon broþr þeinamma, jah biþe atgaggands atbair þo giba þeina. – Mat. V, 24 – ‘**Оставь** там дар твой перед жертвенником, и **пойди**, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и **принеси** дар твой’;

– презенсом оптатива – (7) waila taujaid þaim fijandam izwis. – Luk. VI, 27 – ‘**Добро делайте** ненавидящим вас’.

Глаголы *magan, lais, *binauhan, gadaursan презентировали семантику возможности:

– возможность, вытекающую из физических или умственных способностей субъекта, – (8) ... graban ni mag, bidjan skama mik. – Luk. XVI, 3 – ‘... **копать не могу**, просить стыжусь.’; (9) lais jah haunjan mik, lais jah ufarassu haban; in allamma jah in allaim usþroþis im ... – Php. IV, 12 – ‘**Могу (умею)** жить и в скудности, **могу** жить и в изобилии; научился всему и во всем ...’;

– возможность, обусловленную внешними обстоятельствами, – (10) ... ni mahtedun andqiban imta faura managein. – Luk. VIII, 19 – ‘... они не **могли** заговорить с ним из-за большого скопления народа’;

– возможность, возникающую вследствие разрешения со стороны другого лица, – (11) jah qaf: duþe qaf izwis þatei ni ainshun mag qiman at mis,

nibai ist atgiban imma fram attin meinamma. – Jhn. VI, 65 – ‘И сказал: для того и говорил я вам, что никто не может прийти ко мне, если это не дано будет ему от отца моего’; (12) hvoran binah, akei ni batizo ist, ... – II. Kor. XII, 1 – ‘Можно хвалиться, но это не лучше ...’; (13) ... unte ni gadaursum domjan unsis silbans aip̄bau gadomjan uns du þaim sik silbans anafilhandam. – II. Kor. X, 12 – ‘... ибо мы не можем (не смеем) сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя хвалят’.

На грамматическом уровне формами опатива также выражались различные оттенки модальности возможности:

– реальная возможность, вербализованная презенсом опатива, – (14) *ni saiwala meina gadrobnoda, jah hva q̄þrau? – Jhn. XII, 27 – ‘Душа моя возмутилась, и что мне сказать? (и что я могу сказать)’;*

– нереальная обусловленная возможность, объективированная претеритом опатива, – (15) *þatei ip̄ wissedeis jah þu in þamma daga þeinamma þo du gawairþja þeinamma! ip̄ nu gafulgin ist faura augam þeinaim. – Luk. XIX, 42 – ‘О если бы и ты мог узнать в эти дни, что служит для твоего мира! Но это скрыто от глаз твоих’.*

Для выражения желания использовался неправильный глагол *wiljan*, например: (16) *gabandwidedun þan attan is þata hvaiwa wildedi haitan ina – Luk. I, 62 – ‘Они знаками спросили тогда отца, как он хотел бы назвать его’.*

Однако опатив также мог выражать различные оттенки желания. Выполнимое пожелание вербализовал презенс опатива: (17) *liuhtjai liuhap̄ izwar... – Mat. V, 16 – ‘Пусть светит ваш светильник...’;* нереальное желание репрезентировал претерит опатива: (18) *... ei wainei usþulaidedeip̄ meinaizos leitil... – II. Kor. XI, 1 – ‘О если бы вы были немного снисходительными...’*

В результате анализа примеров из готской библии были выявлены следующие претерито-презентные и неправильные глаголы, выступающие в модальной функции:

– *magan, lais, *binauhan, gadaursan* – значение возможности (8–13);

– **skulan, *þaurban* – значение необходимости (1–5);

– *wiljan* – значение желания (16).

Применение статистических методов [2, с. 10] показало, что наиболее частотными по употреблению в значении модальности потенциальности и желания в готском языке были глаголы *magan*, **skulan* и *wiljan*, продуктивность которых для процесса становления внутренней¹ модальности под-

твердило дальнейшее развитие модальной системы в немецком языке [1]. Поэтому об этих глаголах и будет идти речь далее.

Проведенный анализ позволяет заключить, что значения потенциальности и желания могли вербализоваться как названными выше глагольными лексемами, так и грамматическими формами опатива и императива, а именно:

– для выражения необходимости использовались формы опатива, императива и глагол **skulan*;

– для выражения возможности – формы опатива и глагол **magan*, который в отличие от опатива вербализовал более широкий спектр различных семантических оттенков и мог объективировать:

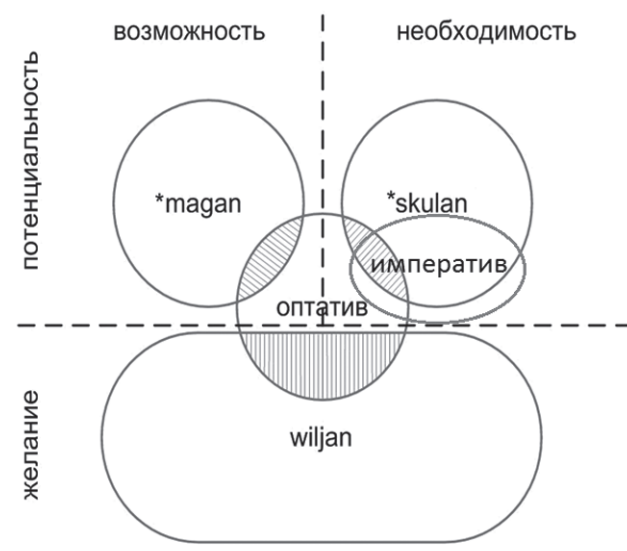
– возможность, вытекающую из способностей субъекта;

– возможность, обусловленную внешними обстоятельствами;

– возможность, возникающую вследствие разрешения со стороны другого лица;

– для выражения желания употреблялись глагол *wiljan* и формы опатива.

Семантические отношения между опативом, императивом и глаголами **magan*, **skulan* и *wiljan*, вербализующими в готском языке различные значения «зарождающейся» внутренней модальности, можно наглядно изобразить следующим образом:

Представленное соотношение лексических и грамматических средств выражения одних и тех же значений внутренней модальности свидетельствует о том, что категория наклонения, граммы которой – опатив и императив – выражали модальность потенциальности и желания, начинали постепенно передавать эти функции «нарожда-

¹ Под внутренней модальностью понимается отношение субъекта (реже объекта) действия к совершаемому им действию (для объекта – отношение к действию, которому он подвергается) [3, с. 68]. О других видах модальности см. [3, с. 67–69; 4].

ющимся» модальным глаголам. Поэтому они отнесли к слабым², перестраивающимся звеньям модальной подсистемы готского языка, в которых наметился процесс перехода функции выражения данного вида модальности от грамматического уровня к лексическому. Тогда слабым звеном в перестраивающейся системе готского языка был и класс претерито-презентных глаголов, втянутых в этот перестроечный процесс, о постепенности которого свидетельствует вариативность средств выражения модальности потенциальности и желания.

С другой стороны, вариативность между единицами лексического уровня – претерито-презен-

тными глаголами (ср. представленные выше глаголы *magan*, *lais*, **binauhan*, *gadaursan* и **skulan*, **haurban*, выступающие в функции выражения модальности возможности и необходимости, соответственно) – показывает их статус в системе готского языка. Даже наиболее частотные из них: *magan* и **skulan*, как и неправильный глагол *wiljan*, еще не имеют статуса модальных глаголов, так как не обладают характерными для модальных глаголов семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками (ср. [6]), хотя и выступают уже в функции выражения внутренней модальности.

Список источников и принятых сокращений

Eph., Jhn., II. Kor., Luk., Mat., Php. – Die gotische Bibel. Heidelberg, 1908. 224 S.

Список литературы

1. Жукова Н. С., Бабакина Т. Н. Формирование класса модальных глаголов в немецком языке. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 212 с.
2. Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов. М.: Высшая школа, 1981. 157 с.
3. Ермолаева Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М.: Высшая школа, 1987. 126 с.
4. Котин М. Л. Проблемы категориальной конвергенции в синхронии и диахронии (на примере категории модальности) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Вып. 1 (1). С. 45–57
5. Горбачевич К. С. Вариантность слов и языковая норма (на материале современного русского языка). М.: Либроком., 2009. 240 с.
6. Öhlschläger G. Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1989. 270 S.

Жукова Н. С., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: shukovans@mail.ru

Бабакина Т. Н., кандидат филологических наук.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: ta_nik@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.12.2014.

N. S. Zhukova, T. N. Babakina

ON VARIABILITY OF THE MEANS OF EXPRESSION OF MODALITY OF POTENTIALITY AND WISH IN GOTHIC

The article focusses on the means of expression of modality of potentiality and wish in Gothic and a tendency that developed in its system has been determined. The tendency shows the function of expressing the meanings of possibility, necessity and wish from grammatical means, i. e. moods, transferring to the lexical ones, i. e. verbs. To explain this process, the “weakest” parts of the modal subsystem of Gothic are being established. They are involved in changes: these are optative, imperative and preterite-present verbs. The analysis of various “shades” of meaning of potentiality and wish, verbalised by the contemporary lexical and grammatical means allowed to establish semantic relations of variability between grammatical and lexical means as well as within the former ones thus it allowed to define the status of preterit-present verbs involved in the process of appearing modal verbs in Gothic as means expressing the internal modality.

² Ср. в этой связи положение К. С. Горбачевича о том, что вариативность возникает на переходных этапах, в слабых звеньях перестраивающейся системы языка [5].

Key words: *preterite-present verbs, optative, imperative, possibility, necessity, wish, variability, internal modality.*

References

1. Zhukova N. S., Babakina T. N. Formirovanie klassa modal'nyh glagolov v nemeckom yazyke [The Formation of the Class of Modal Verbs in German]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publ., 2012. 212 p.
2. Nosenko I. A. *Nachala statistiki dlya lingvistov* [The Statistics Beginnings for Linguists]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 57 p. (in Russian).
3. Yermolaeva L. S. Ocherki po sopostavitel'noy grammatike germanskikh yazykov [The Sketches on Comparative Grammar of the German Languages]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1987. 126 p. (in Russian).
4. Kotin M. L. Problemy kategorial'noy konvergentsii v sinhronii i diahronii (na primere kategorii modal'nosti) [The Categorial Convergence in the Synchronic and Diachronic Perspectives: the Category of Modality]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 1 (1), pp. 45–57 (in Russian).
5. Gorbachevich K. S. *Variantnost' slov i yazykovaya norma (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [The Alternativeness of Words and Language Norm. On the Material of Modern Russian]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 240 p. (in Russian).
6. Öhlschläger G. *Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen*. Tübingen: Niemeyer, 1989. 270 S.

Zhukova N. S.

National Research Tomsk State Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 34050.

E-mail: shukovans@mail.ru

Babakina T. N.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: ta_nik@mail.ru